

Мо Цинъюнь внезапно смутился, услышав, как Ань Ло так прямо заговорил о нем, и, избегая его взгляда, с улыбкой опустил голову:

— Ну, вроде ничего.

Ань Ло, заметив смущение Мо Цинъюня, решил сменить тему, чтобы не усугублять ситуацию. Они немного поболтали, и вскоре Цин Цзи снова вошла в комнату:

— Ань Танчжу, я передала ваше сообщение Му Танчжу, но она по-прежнему не хочет возвращаться.

Цин Цзи тоже выглядела слегка беспомощной. Когда они узнали, что Му Ханьянь находится в Цзычэне, в Павильоне Люли сразу же отдали приказ найти ее. Теперь, когда ее нашли и уговорили поселиться в опорном пункте, эта молодая леди снова не хочет возвращаться.

Ань Ло не удивился. Он уже предполагал, что Му Ханьянь не согласится:

— Может, Цин Цзи, вы снова сходите? Я уже дважды ходил, и если на этот раз не принесу точного ответа, будет сложно. Может, попросить Му Танчжу написать письмо, чтобы я передал его гэчжу? Так будет проще отчитаться.

Цин Цзи немного удивилась, но затем улыбнулась:

— Хорошо, я сейчас же отправлюсь.

Мо Цинъюнь, увидев, как Цин Цзи уходит, заметил, что настроение Ань Ло стало подавленным, и это его слегка задело:

— Если этот Му Танчжу не вернется с вами, ваш гэчжу не будет вас ругать?

Ань Ло, услышав голос Мо Цинъюня, очнулся и с улыбкой покачал головой:

— Нет, просто мне сложно объяснить на словах. Лучше, если она сама напишет письмо, чтобы я мог его передать. Так будет проще отчитаться.

— А если не получится отчитаться? Не заставит ли вас снова ходить туда-сюда? — Мо Цинъюнь нахмурился. — Его начало раздражать то, что нужно бегать туда-сюда столько раз только ради того, чтобы человек сказал, что не хочет возвращаться. Это же не такое уж важное дело.

Ань Ло был чуток к чувствам других и заметил, что Мо Цинъюнь, кажется, расстроился:

— Цинъюнь, не беспокойся. Даже если придется снова ходить, вряд ли это будет моя задача.

Мо Цинъюнь тоже понял, что немного перегнул палку, и с вздохом улыбнулся Ань Ло:

— Извини, просто немного раздражен. Наверное, потому что я сам знаю, как тяжело искать людей. Когда он искал своих соплеменников, то, получив хоть малейший намек, бросался в погоню. Это постоянное напряжение было очень тяжелым, а разочарование в конце — еще хуже.

Ань Ло не знал, что именно произошло с Мо Цинъюнем, но понимал, что это было что-то неприятное.

Чувствуя, что атмосфера стала слишком тяжелой, Ань Ло снова сменил тему:

— Давай я закажу еду. Уже довольно поздно, поедим здесь, прежде чем вернемся. Ничего страшного?

Мо Цинъюнь кивнул:

— Хорошо, я тоже думал, что это займет больше времени, и уже предупредил князя.

Ань Ло встал и позвал слуг. Он предложил Мо Цинъюню поесть в Башне Фэнци, потому что здесь готовили неплохо, иначе бы он не стал предлагать.

Вскоре несколько женщин внесли множество блюд. Мо Цинъюнь, увидев и почувствовав аромат еды, почувствовал голод. Попробовав, он понял, что блюда действительно вкусные:

— Очень вкусно.

Ань Ло, увидев это, успокоился:

— Рад, что тебе понравилось. Боялся, что тебе не подойдет, ведь это не сравнится с кухней в резиденции князя.

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Не стоит преувеличивать. До того, как я поселился в резиденции князя, я ел, чтобы просто набить желудок, и не придирался к еде.

— Раньше? Ты же из семьи министра...

Мо Цинъюнь усмехнулся, услышав это. Ань Ло мог бы использовать ресурсы Павильона Люли, чтобы получить информацию, но не стал этого делать. Или, возможно, Павильон Люли уже провел расследование, но сам Ань Ло не хотел узнавать о человеке через такие методы:

— Я из племени Юй. Семья министра была лишь местом, где я временно жил в Цзюньчэне, под наблюдением.

Ань Ло широко раскрыл глаза. Он действительно не знал этого. Племя Юй — он знал об этом. В те годы весь клан был уничтожен из-за легендарного священного артефакта. Он не ожидал, что Мо Цинъюнь окажется выжившим членом племени Юй. Когда он прибыл в Цзычэн, чтобы поселиться в резиденции князя, он знал только, что князь Чу женился на мужчине, но больше ничего не слышал. В Павильоне Люли он не занимался сбором информации, и то, что ему не нужно было знать, его не интересовало.

Мо Цинъюнь больше ничего не сказал. Это место не подходило для таких разговоров, и он перевел тему на еду. Они поели, а затем сели на мягкие подушки, отдыхая и потягивая чай. Мо Цинъюнь смотрел на чашку в своих руках и подумал: «Наверное, я первый, кто пьет чай в публичном доме».

Ань Ло посмотрел на время. Было уже поздно, и ему стало неловко за то, что он задержал Мо Цинъюня так надолго:

— Цинъюнь, давай вернемся.

Мо Цинъюнь поставил чашку:

— А ответа мы так и не дождались? Уходим?

Ань Ло нахмурился:

— Завтра я сам приду за ним. Думаю, Му Танчжу уже готовит письмо.

В этот момент снова вошла Цин Цзи, держа в руках письмо. Ань Ло встал и принял его. Цин Цзи выглядела слегка неловко:

— Простите за ожидание. Му Танчжу уже написала письмо. Пожалуйста, передайте его гэчжу.

Ань Ло кивнул:

— Обязательно передам. Передайте Му Танчжу, чтобы она не беспокоилась. Сегодня мы уже уходим.

Цин Цзи согласилась и с улыбкой проводила их до двери. У входа слуга уже подогнал карету. Цин Цзи помахала платком:

— Господа, счастливого пути. Обязательно заходите еще.

Выйдя из Башни Фэнци, Ань Ло больше не разговаривал с Цин Цзи. Они направились к карете, как вдруг к ним подошли два пьяных мужчины. Увидев Мо Цинъюня, один из них схватил его:

— А это кто у нас такой красавчик? — Пьяный мужчина в темно-зеленой одежде с вышивкой усмехнулся.

Мо Цинъюнь, схваченный за руку, остановился и нахмурился, собираясь что-то сказать, но Ань Ло, уже подошедший к карете, мгновенно оказался рядом. Он схватил мужчину за запястье, оттолкнул его и швырнул на три метра в сторону.

Закончив с этим, Ань Ло повернулся и аккуратно поправил рукав Мо Цинъюня, мягко погладив его руку:

— Садись.

Мо Цинъюнь, опомнившись, позволил Ань Ло помочь ему сесть в карету. Пьяный мужчина, кажется, немного пришел в себя, и Ань Ло, взглянув на него, прыгнул в карету. Слуга погнался лошадей, и, проезжая мимо пьяного, плюнул в него. Пьяный сплюнул в ответ:

— Прости, что тебя напугал, — Ань Ло нахмурился, обращаясь к Мо Цинъюню. — В этот раз я ошибся, предложив тебе пойти со мной.

Мо Цинъюнь на самом деле не почувствовал ничего плохого. К тому же, тот мужчина ничего не сделал. Видя, что Ань Ло выглядит виноватым, он потянул его за рукав:

— Не извиняйся. Все в порядке. Я не испугался. Ты не ошибся, предложив мне пойти с тобой. Сидя каждый день в резиденции князя, я чуть ли не начал плесневеть. Прогулка была кстати.

Ань Ло все еще хмурился:

— Все равно извини.

Мо Цинъюнь покачал головой, прерывая его:

— Ань Ло, я действительно рад, что ты предложил мне пойти с тобой. Это первый раз, когда

друг пригласил меня куда-то. Я не виню тебя, и тебе не стоит себя винить. Это мелочи.

Ань Ло долго смотрел на Мо Цинъюня и наконец улыбнулся:

— В прошлый раз я уже заметил, что княжна отличается от других. Теперь я вижу, что это действительно так. Твой свободный и непринужденный характер делает меня счастливым, что я могу называть тебя другом.

Мо Цинъюнь тоже улыбнулся, польщенный комплиментом Ань Ло:

— Я тоже рад познакомиться с таким другом, как ты.

Они вернулись в резиденцию князя уже поздно вечером. Фэн Хань ждал их в главном зале и только тогда расслабился, хотя на его лице не было видно беспокойства.

Ань Ло лишь поприветствовал Фэн Ханя и отправился в южный двор. Было уже поздно, и он не хотел задерживать Мо Цинъюня еще дольше, поэтому не стал затягивать с прощанием.

Фэн Хань взял Мо Цинъюня за руку и повел в покои Цяньюнь, время от времени поглядывая на него, чтобы убедиться, что все в порядке.

Перед сном, лежа в постели, Мо Цинъюнь рассказал о том, что произошло с Ань Ло, конечно, опустив момент с пьяным мужчиной:

— Князь, ты знаешь что-нибудь о Павильоне Люли?

Фэн Хань немного помолчал. Он действительно мало знал об этом. Если говорить об их отношениях, то сейчас они были скорее союзниками, но он не знал многого. Гэчжу он видел лишь однажды много лет назад:

— Цинъюнь, ты беспокоишься о моем союзе с Павильоном Люли?

Мо Цинъюнь не особо волновался:

— Просто думаю, почему Павильон Люли решил объединиться с тобой.

Тут Мо Цинъюнь повернулся к Фэн Ханю:

— Князь, ты говорил, что Лян Чэнь помогает тебе в благодарность за то, что ты спас Ань Ло. Но я не понимаю, почему такие мелкие дела, как поиск людей, поручают Ань Ло. Судя по словам Цин Цзи, Ань Ло и Му Ханьянь, кажется, оба являются танчжу. Конечно, танчжу может быть много, и каждый занимается своим делом.

— Да, ты прав.

<http://bllate.org/book/16598/1517131>